

ՀՏԴ՝ 908

DOI: 10.52971/18294316-2022.25.2-113

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Лианна Геворгян

"Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников" ГНКО
Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна

Ключевые слова: *этнографические артефакты, музеи, украшения, одежда, вернисаж, амулеты, куклы, глиняные сосуды для хранения соли, рестораны.*

В современной жизни общества этнографические артефакты презентуются не только в музейных экспозициях. Элементы национального используются в современных изделиях. Подлинные артефакты или подобные новodelы экспонируются на ереванском «Вернисаже», в интерьерах ресторанов, гостиниц и офисов. При этом, интерпретация артефактов и элементов традиционной культуры проводится в соответствии с трансформацией его смысла во времени и требованием рынка. Повсеместное использование на разных площадках предметов, схожих с музейными этнографическими артефактами, создаёт необходимость рассмотреть их в историко-культурном аспекте.

В статье, на основе исследования научной литературы, а также с использованием методов наблюдения, интервьюирования, сравнительного анализа, определены виды презентации этнографических артефактов на различных не музейных площадках, которые принципиально отличаются от подходов традиционного музееведения, а также рассмотрены опасности, которые заключаются в такого рода презентации и сохранении элементов культурного наследия.

Введение: *Использование элементов национального в современных изделиях.* К идее использования элементов национальной одежды и украшений в современной моде уже пришли многие дизайнеры и мастера. Например, на ювелирных работах активно используются символы, ассоциирующие с идентичностью армян: фрагменты клинописи на кольцах и кулонах; изображения мецаморского мифического гиппариона (XI-X вв. до н. э.) и статуэтток из раскопок Лори берда (XV-XIV вв. до н. э.) и Толорса (XIV-XIII вв. до н. э.) в едином

дизайне на кулоне под названием «Ван» и др. (рис.1). Из ответа на вопрос о том, какую связь видит автор между анахроничными символами эпохи поздней бронзы и раннего железа и названием авторской ювелирной работы, стало ясно – никакой. Первоочередной задачей было, как сказал автор, использование «красивых элементов культуры с армянской символикой».

Не надо забывать, что этнический стиль в современной моде образовался как направление, в котором комплекты одежды воспроизводят отдельные черты национального костюма, соразмеряя его с современными модными тенденциями. Главным при составлении комплекта является использование характерных для традиционного костюма кроя, материалов, оттенков, орнаментов, декора, аксессуаров, что с успехом осуществляет «Культурный центр Терьян», основанный в начале 2000-х гг. Арушаном Акопяном и Лилит Меликян. Центр занимается культурно-образовательной деятельностью в сотрудничестве с историками, этнографами, дизайнерами, художниками изучает, пропагандирует, создаёт, продаёт, сдаёт в аренду, организует показы и выставки новоделов по образу традиционных армянских костюмов и современной одежды, с использованием национально окрашенных элементов не только в Армении (рис. 2). Для создания эскизов изучаются специальная литература, средневековая миниатюра и музейные коллекции национального костюма, ковров, ковров, вышивки, аксессуары и др.

Кроме реальной деятельности и предоставления различных услуг с использованием национально окрашенных элементов культуры: одежда, сувениры, декоративные элементы интерьера и др., такие организации как «Центр народного искусства» (Folk Art Centre), «Армянский тараз» (Հայկական ՏԱՐԱԶ | Armenian TARAZ), «Культурный центр Терьян» (Teryan Cultural Center) имеют свои виртуальные страницы. Таким образом, уже в самом начале XXI века усилиями художников-дизайнеров посредством использования элементов традиционной культуры стала более своеобразной модная одежда и аксессуары, что подробно и квалифицированно разъясняется на сайтах организаций. Ношение модной одежды с элементами традиционной становится своеобразным трендом армянскости, популярным настолько (судя по комментариям), что престижным считается выставление своих фотографий в социальных сетях именно в таковой одежде, пропагандируя «традиционное в современном».

Однако, иногда, увлечение дизайном, приводит к неоправданному и искажённому использованию традиционных элементов и орнаментов, переименованию их интерпретации. Например, на фотографии девочки в национальном костюме гранат и глиняный кувшин играют роль национального интерьера, но наличие передника и головного убора говорят о принадлежности костюма замужней женщине. Актуализация костюма в качестве детского игнорирует половозрастные особенности армянского национального костюма (рис. 3). Отзывы под фотографией свидетельствуют о том, что мало кто осведомлён об истинном назначении вещей. Более того, через интернет-магазин, т.е. в любой точке мира, можно купить «армянский детский национальный костюм», который, как видно на фотографии, создан скорее как национально окрашенный сценический костюм (рис. 4). Таким образом, уже и в Армении, и за ее пределами представления об армянском национальном костюме несколько искажены.

Иногда в традиционное вводятся совершенно чуждые армянской традиции элементы, которые, к сожалению, со временем претендуют стать таковыми (Հայկական Գրքեր, Տարածված իրեր-Tarazayin Irer).

С точки зрения подлинности интерпретации промежуточное место между «экспозициями» ресторанов, гостиниц и музеями занимает ереванский «Вернисаж», который сти-

хийно организовался в 1986 г. как не только выставка-продажа, но и место прогулок, встреч, т.е. своего рода коммуникационное пространство¹. Многие считают ереванский «Вернисаж» этнографической выставкой под открытым небом. На самом деле различия довольно принципиальные. Во-первых, этнографическая музейная выставка – это презентация научной реконструкции знаний о материальной и нематериальной культуре, в котором участвуют не любые, а подлинные предметы, получившие благодаря определённым качествам статус музейных, в отличие от выставленных на «Вернисаже» предметов-товаров. Во-вторых, различны цели и задачи: музей создаёт пространство для музейной коммуникации, базу для проведения культурно-массовых, познавательных мероприятий, а «Вернисаж», по сути, является торговым рядом сувенирной продукции, в том числе и национально окрашенных товаров.

Здесь продаются и оригиналы артефактов материальной культуры, и скопированные новоделы, и изделия декоративно-прикладного искусства, не только традиционно ассоциирующиеся в сознании людей с армянской идентичностью, но и создаются новые символы национальной идентичности². Однако, специалисты отмечают, что ереванский Вернисаж не является истинным интерпретатором армянской культуры³.

Рассмотреть этот феномен можно с нескольких точек зрения. Конечно, это выставка-продажа, производящая впечатление музейной, но не имеющая к таковой никакого отношения, «экспонаты» которой носят национальный окрас, сделаны по мотивам традиционно, но таковыми не являются). Элементы, скопированные с традиционных, иногда музейных артефактов, а также некоторых общепринятых символов идентичности, иногда несут иную смысловую нагрузку, подчинённую новым символам и трендам армянскости⁴.

Например, амулеты (*դիտրիշի*) одни из часто встречающихся сувениров на «Вернисаже», в сувенирных магазинах и лавках. Они красивы, просто орнаментированы, сравнительно не трудоёмки в изготовлении, недороги, хорошо распродаются, бывают самых разных размеров. Традиционно деревянные амулеты были предназначены от сглаза животных, для оберега дома, амбара, стойла и др⁵. Сегодня их изготавливают также и в виде женских оберегов-украшений. Такая наглядная трансформация символа культуры частична, так как сохранила понятие оберега и для дома, и для человека.

Кукла-чучело Нури, которая традиционно использовалась во время обряда вызова дождя, так как считалась духом воды⁶, «<...> она так добросердечна, что плачет при виде мучающихся от жары людей и животных, и на смоченной ее слезами земле сразу же появляются цветы и растения»⁷. Сегодня ей приписываются новые магические возможности: в жару вызывает дождь, на Новый год посылает гату, семьям обеспечивает благоденствие, бездетным дарит детей.

Традиционная кукла Нури была одета «<...> в светлую и цветастую рубашку, которая была перевязана радужным поясом, ведь радуга символ дождя <...>»⁸. Сувенирные куклы Нури одеты с использованием отдельных элементов национального костюма, карпе-

¹ Абрамян Л. -2012. с.50.

² Мелкумян Г. –2011. с. 55.

³ Մերմուշի Հ. –2011, էջ 96:

⁴ Абрамян Л., Мелкумян Г.– 2012, с.с. 48-56, 61.

⁵ Դրաշեւյան Մ.–2012, էջ 57; Марутян А.–1989. с. 114, табл. XXXI/1.

⁶ Խառնաշխյան, Անտրեւյան Հ.–2005, էջ 300: Բրդոյան Վ.–1974, էջ 201:

⁷ Խառնաշխյան, Անտրեւյան Հ.–2005, էջ 122:

⁸ Խառնաշխյան, Անտրեւյան Հ.–2005, էջ 122:

тов или ковров⁹, а иногда, к сожалению с использованием совершенно чуждых, не имеющих ничего общего с традиционно армянским, элементов. Интересно, что ее имя осталось неизменным, но трансформировались внешний вид и расширились возможности, в соответствии с чем и было придумано новое заклинание (рис. 5)¹⁰.

Известно, что куклы в армянской действительности имели и празднично-ритуальное¹¹, и игровое, и сувенирное применение¹². В музеях они экспонировались или как таковые (Музей истории г. Еревана, Музей народной архитектуры и городского быта г. Гюмри), или для экспонирования особенностей культуры данного историко-этнографического региона (Музей этнографии армян - с 2010 г. музей называется «Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы»), Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна).

Следующая группа образцов декоративно-прикладного назначения, встречающаяся на ереванском «Вернисаже», в сувенирных магазинах, прототипом которых являются музейные артефакты¹³ или соответствующие изображения – это антропоморфные глиняные сосуды для хранения соли, которые отождествлялись с женским телом, символизировали богиню-Мать и традиционно считались трансформированным изображением языческой богини Анаит¹⁴. Серийное изготовление таких было налажено ещё в Советской Армении. Уже тогда многими осознавалось лишь их прикладное назначение. К этой теме обратились и некоторые профессиональные скульпторы (рис. 6). В продаже (реальной и виртуальной) появились многочисленные, иногда трансформированные, фигурки-солонки (рис. 7). Солонки сохранили только прикладное назначение, в некоторых случаях, потеряли форму, полностью утратили заключённые символику и смысл, что позволило придумывать любой новый: «Наши солонки-берегини – это скульптурные керамические сосуды, сделанные под впечатлением от увиденных нами древних армянских солонок-агаманов <...>. Женщина поддерживала, берегла огонь в очаге, кормила семью, род. Отсюда – берегиня (от «оберег» – предмет, оберегающий от чего либо)» (Солонки берегини); «Как соль придает приятный вкус деликатеса, так и будущая мать – к жизни» (рис. 8). Таким образом, со временем полностью утратив символическое, магическое значение, перейдя в ряд декоративно-прикладного искусства, сохранив при этом некоторые черты армянского традиционного сосуда для хранения соли, они продолжают и в интернет-магазинах, и в сувенирных, и на «Вернисаже» презентоваться как армянские солонки, связанные с богиней Анаит.

Изготовлением и продажей сувениров начали заниматься некоторые музеи (Музей истории Армении, Музей истории г. Еревана, Национальный музей этнографии и истории национально-освободительного движения армян, Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна). Однако, эта новая сфера деятельности сопряжена с трудностями технического и юридического характера. Ассортимент пока довольно ограничен: в основном, копии всего с нескольких экспонатов, по отношению к которым был высказан наибольший интерес со стороны посетителей: небольшие кулоны – копии с археологических артефактов, некоторые нетрудоёмкие в изготовлении деревянные изделия. Распространение элементов культуры посредством изготовления их при посредничестве музея, и продажи эксклюзив-

⁹ Մերումյան Հ. -2011, էջ 132:

¹⁰ Քոչարյան Մ., Քոչարյան Ս.

¹¹ Петросян Э. -2011, сс. 14-15, 140.

¹² Хачманукян М. -2020.

¹³ Հովսեփյան Հ. -2011, էջեր 158-161.

¹⁴ Բրդյան Վ.-1986: Petrosyan H., Marutyan H. -2001. pp. 127-135; Овсепян А. -2012, с. 168.

ных сувениров-воспроизведений с оригиналов из коллекции музея позволяет проследить их верное копирование и истинную интерпретацию. Новое, перспективное направление деятельности музеев Армении – изготовление и продажа элементов культуры, которые могут быть воспроизведены по описательным этнографическим материалам. В Музее этнографии армян, например, планируется изготовление на продажу свадебного древа жениха, сабли дружка (*ձաղախի թուր*) и др. (Մուրադյան Ս.) Это есть не только пропаганда этнографической коллекции, но и закрепление того воздействия на активизацию идентичности, которое в стенах музея уже получил посетитель.

С другой стороны, на том же «Вернисаже» и в антикварных магазинах встречаются подлинные бытовые и культовые предметы, ковры, украшения с совершенно различной датировкой (от III тыс. до н. э. до начала XX в.). Часть их появилась там не всегда законным путём, и истинное их место – в музеях Армении. Расположились продавцы «антиквариатом» в самом центре вернисажа, что свидетельствует о довольно прочном и престижном их положении на территории Вернисажа¹⁵.

Использование артефактов в интерьере. В последние годы уже стало бизнесом альтернативное использование этнографических артефактов и музейных площадок. Часто предмет, несущий на себе элементы традиционного материального наследия или повторяющий его, а иногда и подлинник, появляется на прилавках магазинов или в дизайне интерьеров ресторанов, гостиниц и офисов, в телевизионных передачах (Разгон А.– 1972, с. 6.), потеряв при этом заключённый в нем изначальный смысл. Те, кто извлекает из этого выгоду, в основном, не являются специалистами в данной области и не часто прибегают к помощи таковых. Предмет культуры превращается в орудие бизнеса, а «музейность» превращается в инструмент оформления интерьера и способ создания атмосферы: они располагаются произвольно, как элемент дизайна, без учёта истинного назначения. (рис. 9).

Скопление символов наблюдается независимо от их времени и степени принадлежности к армянам. Например, в ресторане Старый Эривань (рис. 10) по обе стороны от входа расположены копии урартских скульптур бога Халды (прототипом видимо служило изображение с фресок Эребуни (Аветисян П., Мелконян У.– 2012, с. 26), которые стоят на спине льва – зооморфного символа бога Халды. Чувствуется влияние ассирийской скульптуры VIII-VII вв. до н. э.: бороды и головные уборы более близки к ассирийскому стилю, чем к урартскому. Таким образом, получилась смесь урартско-ассирийской скульптуры. Сразу над ними приспособленные под лампу весы конца XIX века, слева и макет раннесредневековой христианской церкви, и подлинные карас, маслобойка. Как видим, дизайнеры допустили не только тематические и хронологические погрешности, но и неверную интерпретацию этнической принадлежности элемента культуры. Такая «этнографическая выставка» способствует формированию довольно путанных представлений об армянской национальной идентичности.

Такое несоответствие исключается при организации так называемой «живой экспозиции», которая давно используется в скансенах, этнографических экспозициях музеев мира. В Музее этнографии армян со дня основания стоит ковроткацкий станок, на котором показывается процесс ткаения ковра. Даже самые пассивные посетители просят разрешения попробовать. Таким образом презентация предмета в его естественной среде использования больше заинтересовывает посетителей, чем даже экспозиции, обогащенные современными мультимедийными интерактивными технологиями. Дидактическая система просветительс-

¹⁵ Մուրադյան Հ. -2011, էջեր 48-52:

кого музея плохо работает применительно к современному посетителю. Сегодняшнего посетителя можно охарактеризовать поговоркой: «Расскажите – и я забуду, покажите – и я запомню, дайте мне сделать – и я пойму». Понимание и запоминание происходит через непосредственное участие (Лебедев А.): надо дать посетителю поработать на гончарном круге в реконструированной мастерской, или выковать гвоздь в кузнице, или «примерить» через зеркало национальную одежду и украшения: вместо лица на манекене в национальном костюме можно расположить зеркало, в котором отразится лицо смотрящего, таким образом он визуально «примерит» костюм, или сфотографироваться в национальном костюме-новоделе.

Некоторые уже признанные символы армянской идентичности перешли из музейных залов в бизнес-пространство, в «живую экспозицию», которая вызывает неподдельный интерес и поток посетителей, активизирует внимание, так как здесь они презентуются в полном объеме: можно увидеть, пощупать, сфотографировать, попробовать.

Общество «Мегерян карпет», основной задачей которого является производство и продажа ковров, для привлечения покупателей и увеличения продаж использует маркетинговые ходы. Посетителям показывают весь процесс производства ковра: от получения и крашения нитей до процессов ткачества, мытья, сушки, реставрации ковра. Дополнением служит экспозиция частной коллекции ковров и зал, где можно отведать блюда традиционной армянской кухни. Отзывы после такой экскурсии самые эмоциональные.

В некоторых гостиницах и ресторанах: «Шелковый путь», «Таверна Ереван» на ул. В. Терьяна в Ереване, «Нораванк» недалеко от одноименного памятника и др., а также в продуктовых магазинах на трассах Ереван – Апаран, Ереван – Севан, супермаркете «Крытый рынок» в Ереване и др., организованы показательная выпечка лаваша с использованием традиционных орудий труда и технологии выпечки. Места расположения рассчитаны на туристов, действительно привлекают внимание, хотя далеки от комплексного показа всего процесса. В ресторанах «живая экспозиция» бывает расположена или в здании в специально отгороженном месте, или за ее пределами. В одной из таких «экспозиций» есть даже объяснительный текст и информация о том, что лаваш включён в список нематериального культурного наследия человечества, составляемый в рамках программы «Шедевры устного и нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО (рис. 11).

Опасности, околмузейные образования. Увлечение новизной и востребованностью может стать опасным, если не соблюдать разумный баланс между культурой и бизнесом, информацией, знанием и удовольствием, организацией досуга. В некоторых случаях оценка сферы бытования, историко-этнической значимости и использование музейных предметов основано не на научной ценности предмета или события, а на том, насколько оно эффектно смотрится с дизайнерской точки зрения, пробуждает любопытство и воображение, создаёт возможности для времяпрепровождения при соответствующем обслуживающем персонале. Это и приводит к появлению так называемых национально-окрашенных¹⁶, а также квазиподобных явлений¹⁷, квази-¹⁸ и парамузеев¹⁹, экспериментаниумов, что соответствует веянию времени и, исходя из показателей посещаемости, они востребованы²⁰, но музеями в собственном смысле слова они не являются.

¹⁶ Дмитриев В., Калашникова Н. –1989. с. 87.

¹⁷ Дмитриев В., Калашникова Н. –1989. с. 89; Чистов К. –1975. с.с. 32-41.

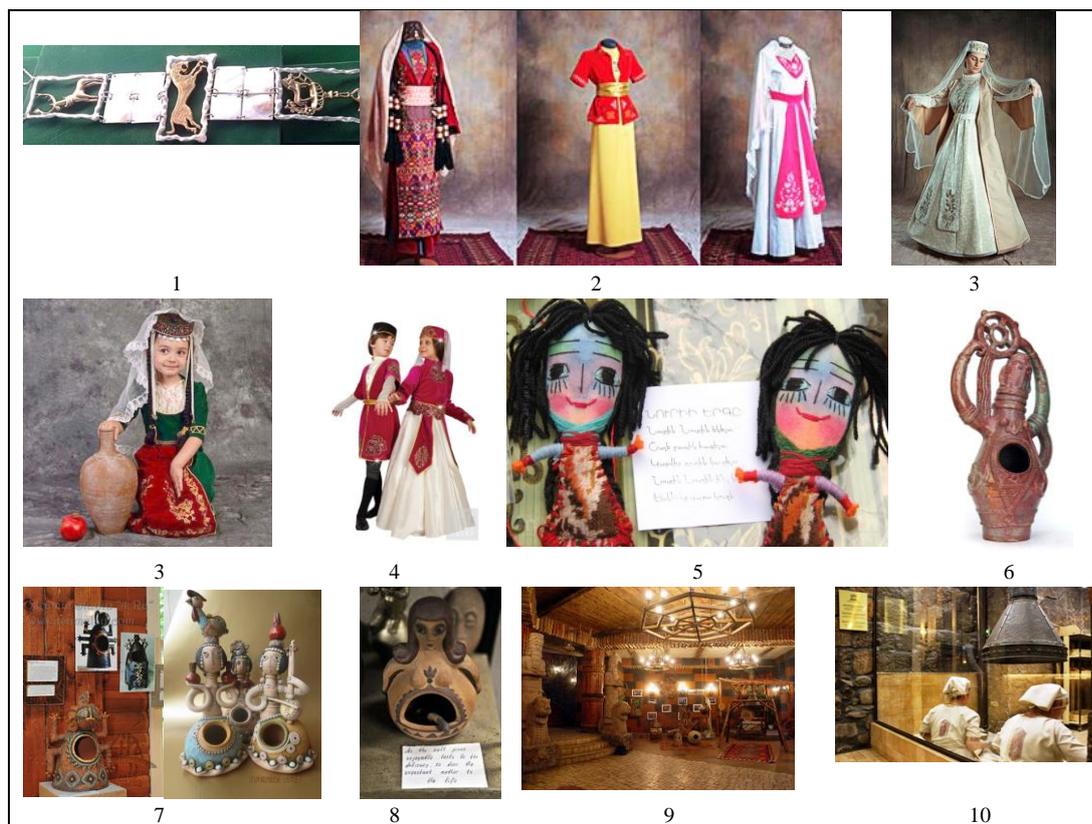
¹⁸ Ляшко А. –2012. с. 27.

¹⁹ Музей –2001. с. 396.

²⁰ Там же.

Выводы. Такие «музейные» инициативы появляются и находят благодатную почву для получения дохода в странах с развитой индустрией туризма. Учитывая частичную переориентацию экономики Армении на неё, можно прогнозировать появление таковых в Армении, тем более что заметны уже их отдельные элементы.

Этнографические артефакты и схожие новоделы, национально окрашенные элементы материальной и нематериальной культуры, презентуемые не музейными средствами, их современная, не всегда обоснованная интерпретация, не всегда способствуют распространению и пропаганде истинного культурного наследия. Активизация деятельности музеев Армении, координация их научной, экспозиционной деятельности со стороны историков, археологов, этнографов, музееведов, а также сотрудничество с ними частных структур, может способствовать пропаганде среди населения страны и иностранных туристов научнообоснованной, неискаженной информации о национальном наследии.

ԱԶԳԱԳՐԱԿԱՆ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԱՅԼՆՏՐԱՆՔԱՅԻՆ
ՕԳՏԱԳՈՐԾՈՒՄԸ
Գևորգյան Լ. Պ.

Բանալի բառեր՝ ազգագրական իրեր, թանգարաններ, զարդեր, հագուստ, վերնիսաժ, պահպանակներ, տիկնիկներ, աղամաններ, ռեստորաններ:

Ժամանակակից հասարակության կյանքում ազգագրական արտեֆակտները ներկայացված են ոչ միայն թանգարանային ցուցադրություններում: Ազգային տարրեր օգտագործվում են ժամանակակից արտադրանքում: Բնօրինակ արտեֆակտներ կամ նմանատիպ կրկնօրինակներ ցուցադրվում են Երևանի «Վերնիսաժում», ռեստորանների, հյուրանոցների և գրասենյակների ներքին հարդարման մեջ: Միաժամանակ ավանդական մշակույթի արտեֆակտների և տարրերի մեկնաբանումն իրականացվում է ժամանակի մեջ դրանց իմաստի փոխակերպման և շուկայի պահանջներին համապատասխան:

Հոդվածում առանձնացված են ոչ թանգարանային միջավայրերում ազգագրական արտեֆակտների ներկայացման ձևերը, որոնք էապես տարբերվում են ավանդական թանգարանագիտության մոտեցումներից: Վերհանված են նաև այն վտանգները, որոնք առկա են մշակութային ժառանգության տարրերի այդ կարգի ներկայացման և պահպանման գործում:

ALTERNATIVE USE OF ETHNOGRAPHIC MATERIALS

Gevorgyan L. P.

Key words: *ethnographic artifacts, museums, jewelry, clothes, vernissage, amulets, dolls, earthenware vessels for storing salt, restaurants.*

Ethnographic artifacts in the life of modern society are represented not only in museum exhibitions. National elements are used in modern products. Original artifacts or similar copies are on display in “Vernissage” of Yerevan, in the interiors of restaurants, hotels, and offices. At the same time, the interpretation of artifacts and elements of traditional culture is carried out in accordance with their transformation of meaning, over time and market requirements.

In the article the types of presentation of ethnographic artifacts in various non-museum places are distinguished, which are significantly different from the approaches of traditional museology. The dangers that exist in this kind of presentation of cultural heritage elements are also revealed.

Б и б л и о г р а ф и я

1. **Բրդյան Վ. -1974**, Հայ ազգագրություն. համառոտ ուրվագիծ, ԵՀ հրատ., Երևան, 287 էջ:
2. **Բրդյան Վ. -1986**, Հայկական աղամաններ: Անահիտ դիցուհուն խորհրդանշող կանացիակերպ աղամաններ, Երևան, «Սովետական գրող», հրատ., 164 էջ:
3. **Իսրայելյան Ա. -2012**, Հայկական հմայական պահպանակները XVIII-XX դդ., Երևան, 199 էջ:
4. **Խառատյան-Առաքելյան Հ. -2005**, Հայ ժողովրդական տոները, Երևան, «Զանգակ-97» հրատ., 360 էջ:

5. Հովսեփյան Հ. -2011, Հայաստանի պատմության թանգարանի կանաչիակերպ աղամանները // Թանգարան, Երևան, էջեր 158-161:
  6. Մարության Հ.- 1955, Վայոցձորյան զլխատան ներույթը // Հանրապետական գիտական նստաշրջան, նվիրված 1990-94 թթ. ազգագրական և բանագիտական հետազոտությունների արդյունքներին. Չեկոցումների հիմնադրությունը (խմբ. Ս. Բ. Հարությունյան, Դ. Ս. Վարդումյան), Երևան, 1995, էջեր 52-54:
  7. Մելքումյան Հ. -2011, Հայ մշակույթի պահպանման և զարգացման շարժընթացն արդի փուլում (ըստ երևանյան վերնիսաժների մշակութաբանական հետազոտության). պատմական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն, Երևան:
  8. Պողոսյան Ս. -ձեռագիր, Թանգարանի հուշանվերների արտադրության հայեցակարգ:
  9. Քոչարյան Մ., Քոչարյան Ս.- 2022, Վերնիսաժի գեղեցկուհիները, <http://surl.li/cqfgj> «ebook» (Дата посл. обр. 25.07. 2022):
  10. Аветисян П., Мелконян У. -2012. Археологические культуры на территории Армянского нагорья // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М. изд. "Наука". с.с.16-33.
  11. Каулен М., Мавлеев Е. -2001. Музей // РМЭ, ред. коллегия: В. Л. Яшш, В. А. Лебедева, М. Б. Пिटровский, Ю. П. Пищулин и др. М.: "Прогресс". т. 1, с.с.395-396.
  12. Лебедев А. FAQ: История музея, <http://postnauka.ru/faq/24977> «ebook» (Дата посл. обр. 25.07. 2022)
  13. Ляшко А. -2012. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник С-Пб университета, серия 6, вып. 3, СПб.: изд. СПб. с.с. 21-27.
  14. Марутян А. -1989. Интерьер армянского народного жилища (вторая половина XIX-начало XX в.) // АЭФ. вып. 17. Ереван, изд-во АН Арм.ССР. с.с. 65-142.
  15. Мелкумян Г. -2011. Ереванский вернисаж: между выставкой и ярмаркой // Город. Миграция. Рынок // Сборник статей (редакторы: С.Хуцишвили, Д.Хоран). Тбилиси. ФГБ. с.с. 48-66.
  16. Овсепян А. -2012. Гончарство // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц. М.: "Наука". с.с.162-169.
  17. Петросян Э. -2011. , Праздники армян в контексте европейской культуры. Ереван. Изд-во "Тигран Мец". 248 с.
  18. Разгон А. -1972. Финягина Н. П. (отв. ред). Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М. Научно-исследовательский институт культуры. 272 с.
  19. Хачманукян М. -2020. Армянский путь куклы. Ереван. Изд-во "Зангак". 94 с.
  20. Чистов К. -1975. Традиционные и вторичные формы культуры // Расы и народы. М. изд. "Наука". № 5, с.с.32-41.
  21. Petrosyan H., Marutyanyan H., "Artifacts and Artisans: Wood" in Armenian Folk Arts, Culture and Identity, pp. 127-135.
- Электронные ресурсы**
22. Folk Art Centre / <http://surl.li/cqffr> (Дата посл. обр. 25.07. 2022).
  23. Հայկական ՏԱՐԱԶ | Armenian TARAZ / <http://surl.li/cqffw/> (Дата посл. обр. 27.07.2022).
  24. Teryan Cultural Center / <http://surl.li/cqfga/> (Дата посл. обр. 25.07.2022).
  25. Հայկական տարազներ / <http://surl.li/cqfbm/>(Дата посл. обр. 25.07.2022).
  26. Տարազային Իրեր-Tarazayin Iyer / <http://surl.li/cqfem/> (Дата посл. обр. 27.07.2022).
  27. Солонки берегини <http://www.mamclay.com/галерея/берегини/>(Дата посл.обр. 27.07.2022).
  28. Парамузеи, РМЭ, <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?119>(Дата посл.обр. 27.07.2022).

Принята в: 08. 08. 2022
 Рецензирована: 25. 08. 2022
 Сдана в пч: 28. 11. 2022

Информация об авторе

Лианна ГЕВОРГЯН: "Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников"-ГНКО, доцент кафедры музеологии и библиографии Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна, эл. адрес: glp61@mail.ru